«Русским Цицероном»), но и с сочинениями его последователей, выдающихся проповедников-богословов второй половины XVIII в. Это знакомство, личное и литературное, подтверждается многими данными из поэтических и прозаических произведений Сумарокова и из его переписки

Сумароков также упражнялся во многих «духовных» жанрах. А. Левицкий правильно указал на важность «духовной оды» в русской литературе XVIII в., в том числе и в творчестве Сумарокова, но пока еще трудно определить роль духовной традиции в русском классицизме.[29] Именно драма «Пустынник» представляет собой уникальную точку соприкосновения духовной и светской литературных традиций и указывает на религиозную метафизику, которая лежит в основе философского и литературного миропонимания Сумарокова.

В отличие от сумароковских трагедий, «Пустынник» не преследует прямых публицистических целей. Как и в трагедиях, в драме развивается конфликт разума со страстью. Но особенность «Пустынника» в том, что в этой пьесе уход от жизни уподобляется разуму, тогда как страсть равняется желанию трудиться на благо отечества. Таким образом, обычные оценки тематических категорий его трагедий здесь меняются местами.[30] Философское оправдание ухода от жизни занимает центральное место в драме. Политические мотивы этого ухода не являются первостепенными, как можно было ожидать. Показательно, что аргументы против ухода Евмения от жизни настолько убедительны, что один американский историк недавно пришел к ошибочному заключению, что в «Пустыннике» Сумароков отверг позицию героя и предназначил драму в качестве урока для русских дворян, пренебрегающих своими общественными обязанностями.[31] Но Евмений объясняет:

Я свету отдал долг, и оставляю свет,
Бегу мирских сует (IV, 287)

---

29 *Levitsky A* The Sacred Ode in Eighteenth-Century Russian Literary Culture Ann Arbor, 1977 (Dissertation, University of Michigan), *Луцевич Л Ф* Своеобразие жанра преложения псалмов А П Сумарокова // Проблемы изучения русской литературы XVIII века Л , 1980 Вып 4 С 10—19

30 Отношение «Пустынника» к трагедиям Сумарокова — как в синхронном, так и в диахронном аспектах — богатая тема, которая заслуживает отдельного исследования

31 *Gleason W G* Moral Idealists, Bureaucracy, and Catherine the Great New Brunswick, New Jersey, 1981 P 36—38